

ПИСАТЕЛИ — ЛАУРЕАТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ СССР

Сегодня мы заканчиваем публикацию интервью с писателями — лауреатами Государственных премий СССР 1980 года.

Алексей АРБУЗОВ:

МОЙ ДОРОГОЙ ЗРИТЕЛЬ...

— Алексей Николаевич, когда было опубликовано ваше сообщение о присуждении вам Государственной премии, вы находились в Венгрии, где в театре Мадоча поставлена ваша «Старомодная комедия».

— Да, в Будапеште она идет третий сезон. Я рад, что мои венгерские друзья смогли перенести на национальную сцену «дух и букву» пьесы, смогли сделать проблемы, затронутые в ней, близкими и понятными венгерскому зрителю. К творчеству наших соотечественников все чаще и чаще обращаются театры зарубежных стран, а в нынешних международных

условиях успех каждой советской пьесы на Западе — это факт не только художественной, но и общественно-политической жизни...

Я благодарен партии и правительству за высокую оценку моих скромных заслуг. Надеюсь, что и мои пьесы служат делу пропаганды наших коммунистических идеалов и убеждений.

— Сейчас в Московском драматическом театре на Малой Бронной режиссер А. Эфрос репетирует вашу новую пьесу. Продолжает ли она в какой-то степени темы, затронутые в предыдущих работах?

— Каждый раз, начиная новую вещь, я стараюсь отойти от формы только что написанного — ведь новое содержание обязательно ищет иные способы выражения. И все же можно сказать, что «Нечаянный гость» (в черновиках пьеса называлась «Свидетель») манерой письма, пожалуй, продолжает «Жестокие игры». Сюжет прост: посторонний человек случайно попадает в семью с определенными нравственными устоями, со сложившимся укладом и становится невольным свидетелем происходящей драмы. Эта ситуация заставляет моего героя обратить взор на свою жизнь и многое оценить в себе по-новому. Во имя чего написана эта вещь? Вы знаете, для меня процесс писания — это процесс разгадывания некоей тайны, без которой, как мне

кажется, пьеса не может существовать. Задача драматурга и заключается, наверное, в том, чтобы незаметно для зрителей заставить их, каждого по-своему, решать вместе с автором поднятые проблемы. И здесь важен не только текст, который произносят актеры, не только то, что происходит на сцене на глазах у всех, но и «подводная», скрытая часть, которая должна быть больше и значительнее видимой. Мне кажется, что в этом совместном «угадывании», то есть в единении зрителя, автора и театра, и есть суть драматического искусства.

— В последние годы вы много времени уделяете работе с молодыми драматургами. В чем вы видите преемственность традиций советской драматургии?

— Девять лет я руковожу Студией молодых драматургов. Из этой студии вышли в жизнь очень интересные, на мой взгляд, драматурги, их пьесы идут на сценах нашей страны и за рубежом. Вряд ли они являются моими непосредственными продолжателями. Но это-то и прекрасно. Главное, чего мы хотели достигнуть и что в какой-то степени удалось, — это помочь каждому развить свою индивидуальность, обнаружить свое лицо. Конечно, при одном обязательном условии — формы пьес могут и должны быть разными, но идеалы мы утверждаем одни.

И еще вот о чем хочется сказать. Мне иногда кажется, что все пьесы уже написаны, все, что можно было сказать, сказано. Я часто представляю себе некую основную площадку, очерченную окружностью давно знакомых тем, на которой уместились все мы, драматические писатели. И тот, кому удастся хотя бы чуть-чуть расширить этот круг познания действительности, может, наверное, считать, что отчасти выполнил свой жизненный долг.

Интервью вел
Г. КРЫМОВА